
Александр ДОБРОВОЛЬСКИЙ

ПЬЕТА

Однажды
ты придешь к матери —
кто она?
ты поклонисься
ей, когда тело —
сплошные бинты,
ты потянешь
сердечной мышцей
эту связь,
как любую дорогу.
Разве разница есть?!
Все от Бога.
Только мать
где-то выше —
ты не знаешь зачем.
И Бог...
Смертный пот.

БОМБЫ

В черном камне непроглядном
непрестанный каплет дождь
и свет слепой горит,

на ниточке качаясь...
Веки прикрыть от скрежета —
тоже таинство:

вдруг вещи обернулись
ко мне лицами,
и среди них — единство их.

Александр Васильевич Добровольский родился в г. Смоленске в 1985 году. Окончил Смоленский государственный институт искусств. Работает сотрудником отдела искусств Смоленской областной юношеской библиотеки. Печатался в журналах «Слово/Word», «Юность», «Журнале ПОэтов», «Микролитъ», «Новая реальность» и др., в газете «День литературы», альманахе «Ликбез». Лауреат Премии имени Анны Ахматовой. Призер Международного конкурса поэзии хайку на русском языке. Лауреат Литературной премии «Справедливой России».

Босоногий, шлепает дождь
по камням, между створок —
улитка кроваво ползет.

А на нитке —
вес бомбардировщиков, что сеют
огненный пунктир добра и зла.

И не подумает пилот,
что враг тогда лишь враг, когда
взгляд упирается в глаза.

Разве можно
быть одиноким — скажет друг —
когда птицы поют?!

Этот серпик луны
только профиль вещей
и отсутствие в них человека.

И яркие цветы
рассыпаны в ночи:
потому что весна.

Что такое реальность? —
спроси у цветов, которых
никто не видит.

НЛО

беззвучный гром...
немыслимая тяжесть
завернута в немыслимую легкость —
вместе со звуком
обнять тишину...
обогнать тишину и звук —
светом? — Свет?
— Нет, только место
для света,
только лицо.
О солнца бездонного света,
солнца бездонного света!

перья... сколько страниц —
перья, сколько перьев —
книга, а вы говорите:
дальше!.. И ваши
мелькают лица.
Все об одном.

* * *

Вышки линии электропередачи
 с лучающимися на солнце
 сравнительно огромными
 стеклянными дисковидными
 изоляторами — они
 привлекают внимание,
 как бусы на шее
 представителя редкого племени.
 Окружающий пейзаж
 как будто пребывает
 в нерешительности:
 то ли вспоминать шаги,
 то ли окончательно забыть
 об оставившем железные следы,
 но не сумевшем приручить
 человеку.
 И я задумался о нем,
 об этом человеке вообще:
 чем-то же меня привлекают
 дела его, эти с ноткой
 бутылочной зелени
 нанизанные ледяшки?
 Конструкции, демонстрируя солнцу
 то блеск, то ржавчину,
 словно потуги на независимость, —
 напоминают насекомых.
 А деревья, что пахли волей —
 пахнут сиротством.
 Бабочки сверкают, диски — поют —
 не взлетают. Человек
 оставляет в природе
 зеркало: как уходит.
 Может быть, ослепляет.
 И зеркало остается
 жить своей жизнью.

КРУГИ ПО СВЕТУ

кто-то
 бросает
 зажженную спичку
 и плачет
 бросает горящую
 спичку
 и плачет
 а спички
 плывут

